

ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 911.3

ВКЛАД А.Е. СЛУКИ В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА

© 2023 г. В. А. Колосов^а, *, Н. А. Слука^б, **

^аИнститут географии РАН, Москва, Россия

^бГеографический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

*e-mail: kolosov@igras.ru

**e-mail: sluka2011@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.12.2022 г.

После доработки 03.12.2022 г.

Принята к публикации 21.02.2023 г.

Авторы анализируют творчество и вклад заслуженного профессора Московского университета А.Е. Слуки в развитие советской и российской школы социально-экономического страноведения зарубежного мира. В научном поиске ученого, опиравшегося на труды своих учителей — корифеев отечественной общественной географии Н.Н. Баранского и И.А. Витвера, прослеживается три ключевых направления — географическое франковедение, демогеографическая европеистика и социальная география Большого Парижа. С позиций сегодняшнего дня значение работ А.Е. Слуки по географии Франции состоит в точности характеристик ее районов как основы для понимания территориальных сдвигов и социальной ситуации, эволюции региональной политики в стране и других европейских странах. А.Е. Слука аргументировал перспективность региональной политики в России (в принятой во Франции терминологии — “устройства территории”). Ученый был ведущим отечественным специалистом по демогеографии и одним из первых обратил внимание на связь динамики населения региона и его основных структур с миграционной компонентой, внес заметный вклад в сравнительное изучение естественного движения и мобильности населения в странах Западной Европы в региональном разрезе. Значительное место в творчестве А.Е. Слуки заняло изучение Большого Парижа. В работах автора периоды расцвета и упадка города увязаны с мировыми событиями, оценкой выполняемых им функций и формированием транснациональных корпораций. Применен полимасштабный подход, позволивший выявить место Парижской агломерации в системах расселения разного уровня, экономике и политической жизни района, страны, Европы. Исследования А.Е. Слуки легли в основу многих учебных курсов, получили развитие в работах его учеников, сотрудников Института экономики города, Института демографии и урбанистики ВШЭ, факультета лингвистики и регионоведения, Института социальных наук МГУ и других учреждений.

Ключевые слова: история общественной географии, Россия, страноведение, изучение Франции, демогеография

DOI: 10.31857/S258755662303007X, **EDN:** QQYWEQ

ВВЕДЕНИЕ

Труды по истории науки выполняют не только важную функцию летописи науки и передачи знаний о предшественниках — преемственности поколений, что, безусловно, сказывается на престижности науки и образования в целом, но и представляют большой интерес для исследователей. Такие труды, раскрывая “частные сюжеты”, позволяют освежить в памяти, систематизировать, сопоставить и по-новому оценить собственные представления о многих сложных, не всегда очевидных, процессах и явлениях. Это касается как формирования разных школ, центров и направлений географической науки, так и вклада в ее развитие отдельных ученых (Агирречу, Мироненко, 2019; Синцеров и др., 2021). Особую когорту выдающихся тружеников и отчасти незаслуженно забытых ученых составляют послевоенные выпускники МГУ — продолжатели школы Витвера, страноведы зарубежного мира. Кафедра экономической и политической географии капиталистических стран была создана при почвенно-географическом факультете МГУ в 1934 г. Н.Н. Баранским и И.А. Витвером, который возглавлял ее более 20 лет (до 1956 г.) и заслуженно считается основателем советской научной школы социально-экономического страноведения¹.

¹ В 1959 г. произошло разделение кафедры на две: кафедру экономической и политической географии капиталистических и развивающихся стран и кафедру экономической географии зарубежных социалистических стран. Заведующим кафедрой экономической и политической географии капиталистических и развивающихся стран стал профессор В.В. Вольский (1921–1999 гг.), который возглавлял ее в течение 40 лет.

В число ближайших учеников, послевоенных аспирантов и соратников И.А. Витвера входит и А.Е. Слука (1923–2007), родившийся в небольшом городке Горки Могилевской области, прошедший Великую Отечественную войну и проделавший путь от студента и аспиранта географического факультета МГУ до крупного специалиста-страноведа и педагога, удостоенного звания “Заслуженный профессор Московского университета”. В 1984 г. он защитил докторскую диссертацию, издав по той же теме монографию “Население Западной Европы: Воспроизводство, миграции, расселение, занятость” (Слука, 1984). А.Е. Слука — автор почти 200 научных и учебно-методических работ по разным темам социально-экономической географии. До самой кончины его основная деятельность была неразрывно связана с кафедрой и географическим факультетом МГУ.

Научные идеи А.Е. Слуки оказали глубокое воздействие на развитие отечественной экономической и социальной географии, страноведения зарубежного мира во второй половине XX — начале XXI вв., в полной мере еще не осмысленное. Цель данной статьи, выходящей в год 100-летия со дня рождения ученого, — анализ его научного наследия и вклада в развитие научной и образовательной школы И.А. Витвера.

А.Е. СЛУКА И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ФРАНКОВЕДЕНИЕ

Большинство питомцев школы И.А. Витвера, согласно негласно сложившемуся “разделению труда” и обеспечению учебного процесса, как правило, “заведовали” одной–двумя странами и одновременно одной–двумя отраслями или сферами хозяйства. Так, О.В. Витковский специализировался на изучении Германии, географии промышленности и политической географии; Л.И. Бонифатьева — стран Азии и географии городов. А.Е. Слука был исследователем Франции и специалистом по географии населения. Ученики И.А. Витвера опирались преимущественно на классическую схему экономико-географической характеристики страны, созданную еще Н.Н. Баранским. Основатель советской экономической географии подчеркивал, что необходимо выделить важнейшие черты, отличающие данную страну или район от всех прочих; поставить эти черты в определенную связь между собой, в определенную систему; выделить ведущие, занимающие в этой системе центральное положение. Затем мобилизуются те знания о положении, природе и исторических судьбах страны или района, которые могут объяснить уже выявленные особенности хозяйственного облика страны или рай-

она: “Того, что есть везде, в географии не должно быть нигде” (Баранский, 1954, с. 153).

“По этой схеме были построены характеристики районов СССР и в учебниках Н.Н. Баранского, и в первом издании Большой Советской энциклопедии (БСЭ), где Н.Н. Баранский возглавлял географическую редакцию” (Алексеев, 2020, с. 59). В соответствии с ней готовились и первые труды по экономико-географическому страноведению зарубежного мира. И.А. Витвером (1930, 1939 и др.) были заложены основы географической латиноамериканистики и европеистики. В 1950–60-х годах вышли крупные монографии И.М. Маергойза (1956 и др.); стартовала серия книг “У карты мира”.

Опираясь на поддержку И.А. Витвера, А.Е. Слука оказался у истоков географического франковедения. Классикой жанра можно считать его первое сольное учебное пособие “Экономическая география Франции” (1956). Материалы этого пособия были существенно дополнены и обогащены И.А. Витвером в совместной с А.Е. Слукой монографии “Франция. Экономическая география” (1958). Внимание научной общестественности также привлек фундаментальный труд А.Е. Слуки “Современная Франция”, созданный в соавторстве с И.А. Витвером и Г.П. Черниковым, но опубликованный в 1969 г., уже после смерти учителя. В этих и последующих работах А.Е. Слуки нашли воплощение все основные принципы витверовской научной школы: историзм, широта и комплексность подхода, объективность и точность изложения выводов; постоянное обращение к теории и практике экономического районирования. В частности, характеристике экономических районов во всех книгах о Франции отводится более трети. “Франция” И.А. Витвера и А.Е. Слуки представляет несомненный интерес и в историко-географическом плане, и с точки зрения качества региональных зарисовок. Эта книга во многом не утратила своего значения и сейчас.

К районной части А.Е. Слука на протяжении всей профессиональной карьеры обращался многократно, выделяя, по крайней мере, три аспекта. Во-первых, как опоры региональной политики. «Понятие “районы” во Франции весьма значимо, и без знания районной специфики трудно понять происходящие в стране процессы» (Слука, 2006, с. 211). Во-вторых, как базиса для оценки больших межрайонных контрастов в уровне экономического развития и динамике населения, а также территориальных сдвигов. В-третьих, как основы межгосударственных сопоставлений: “...многие районы северной Франции по своим социально-экономическим показателям близки к районам Великобритании и ФРГ, а районы в центре и на юге страны — к средиземноморским странам” (Слука, 1984, с. 5). На материалах изучения систе-

мы планирования и районов Франции А.Е. Слукa аргументировал перспективность политики “территориального переустройства” (*aménagement du territoire*) нашей страны для преодоления территориальных диспропорций и достижения “более сбалансированного размещения производства, занятости и доходов населения...” (Кузина, 2015, с. 16), базовые принципы которой оказались отчасти востребованы при разработке комплексных федеральных и региональных программ России, начиная с середины 1990-х годов.

Улавливая смену исторических эпох и тренды развития географии, А.Е. Слукa осознал необходимость “выхода за пределы” изучаемой территории и “утвержденных схем”, что по А.И. Алексееву (2020) составляет секрет исследовательского успеха. Тем более с позиций классического страноведения необъяснимо трудное вхождение Франции в процесс глобализации и наступление после “тридцати славных лет” (1946–1973 гг.), по выражению Р. Буайе, “скорбных” десятилетий (Boyer, 1998). Серьезные последствия непродуманных решений и масштабные структурные сдвиги в национальной экономике в результате деиндустриализации и делокации неконкурентоспособного бизнеса были выявлены им задолго до авторов книги “Франция без заводов” (Artus and Virard, 2011), а в обществе — К. Гиллюи, считающегося апологетом социальной модели “двух Франций”: Франции метрополитенских городов и ареалов и “периферийной Франции” (Guilluy, 2013–2018). В период доминирования в советской “нефизической” географии экономико-центричного подхода А.Е. Слукa (1979) одним из первых обосновал значимость и предметное поле социальной географии зарубежного мира.

Обновленные разделы по Франции в учебных изданиях (1985–2005) и работы по географическому франковедению с упором на социально-демографические аспекты создавались А.Е. Слукой (2000–2006) на протяжении последней четверти XX в. и вплоть до начала XXI в. Отчасти благодаря этим усилиям, несмотря на признание острого кризиса отечественного страноведения², “франковедения он коснулся в меньшей степени, чем других отраслей. В условиях кризиса современной глобализации и пандемии коронавируса интерес к национальному опыту возвращается, и можно надеяться, что в новом контексте интерес к отдельным странам восстановится” (Гордон, Лапина, 2021, с. 174).

² Упадок отечественного страноведения единодушно отмечается авторами тематического номера “Судьба страноведения в России” журнала “Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право”. 2021. Т. 14. № 6.

А.Е. СЛУКА И ДЕМОГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЕВРОПЕИСТИКА

Большинство молодых страноведов-европеистов с подачи учителей Н.Н. Баранского и И.А. Витвера воспринимали свои номинальные или фактические тематические поля и объекты исследования как специфичное целое, но и части более широких систем — общественной географии и “европейского дома”, организационно оформившегося поэтапно в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейский Союз (ЕС). Однако за редким исключением по ряду объективных и субъективных причин страноведы в те годы не выходили за рамки своего исконного поля деятельности. Одна из ключевых проблем заключалась в дефиците зарубежных теоретических трудов и фактической информации. Тем не менее, с середины 1960-х годов на ниве подготовки кафедральных учебников в сферу интересов ученого вошли страны-соседи Франции — Бельгия, Люксембург и Нидерланды (Экономическая ..., 1966), а также ее бывшие колонии — Марокко и Алжир. В 1970-е годы в ходе участия в коллективных трудах по проблемам капиталистических и развивающихся стран (География..., 1971; Государственное ..., 1975; Международное ..., 1981; Экономико-географическое ..., 1978), тесно связанных с одновременным разворачиванием евроинтеграции, формированием систем государственного регулирования, увеличением масштабов миграции рабочей силы, учащением кризисных явлений, радикальными изменениями в развитии производительных сил, вызванных третьей научно-технологической революцией, окончательно обозначился все больший переход А.Е. Слукa от чистого страноведения к макрорегионалистике, Западной Европе.

А.Е. Слукa изначально избрал специализацию по географии населения и сформировался не без влияния трудов, с одной стороны, известного статистика-демографа Б.Ц. Урланиса, а с другой — модной на тот период французской школы “географии человека”, а затем — гуманистической географии. Накопленные знания и опыт в области анализа социально-демографического развития Франции, сопредельных стран и Европы в целом (Слукa, 1975) в условиях становления постиндустриального общества позволили ученому выйти на новые исследовательские горизонты. Во-первых, в полемике с Б.С. Хоревым и В.Н. Чапеком о видах движения населения он предложил рассматривать “...шесть главных форм динамики населения — воспроизводство, пространственную, социально-классовую, национальную (этническую), экономическую (трудовую) деятельность, мобильность населения и эволюцию форм его расселения” (Слукa, 1984, с. 5). Во-вторых, была определена роль демогеографии как нового

важного направления комплексного исследования населения, формирующегося на стыке демографии и географии. “Ее сущность — исследование территориальных особенностей воспроизводства населения, формирующихся в процессе развития человеческого общества, их причин и последствий, влияния на жизнь общества” (Слука, 1984, с. 8–9). Эта идея получила в дальнейшем развитие в концепции геодемографической обстановки и системы Г.М. Федорова (Федоров, 1984) и ряде иных трудов. Собственно, четкого разделения между демогеографией и геодемографией нет до сих пор, не определено до конца и их место в системе наук. В-третьих, теоретические разработки были реализованы в виде развернутой характеристики демогеографии Западной Европы как целостного региона (Слука, 1984) и пособия по географии населения с основами демографии и этнографии (Слука, 1988).

В-четвертых, А.Е. Слука обратил внимание на связь динамики населения региона и его основных структур с миграционной компонентой, что вкупе с анализом социально-экономических отношений дало общее видение проблемы, а затем стало предметом новой проблемной научной области — миграциологии, развиваемой преимущественно демографами. В отличие от экономистов и демографов, А.Е. Слука пытался отразить выраженность такого взаимодействия в пространстве. В частности, с одной стороны, он оценил тогдашнее место Западной Европы в потоках международной миграции (Слука А., Слука Н., 2000), а с другой — составил и регулярно отслеживал иерархию стран-членов ЕС по степени “разбавленности” населения (термин автора) гражданами других стран, выявил демографическую специфику модели “центр–периферия” в регионе. Минимальная доля официально зарегистрированных иностранных подданных (лишь 1–2%) была в то время характерна для стран, расположенных на периферии региона и, как правило, ранее отличавшихся более значительной эмиграцией, нежели иммиграцией (Слука, 2000).

В-пятых, сопоставление по странам естественного движения и объемов, структуры, направлений перемещения населения привело к выводу о масштабности и центральности проблемы иммиграции в социально-экономическом развитии Западной Европы. Проведенный анализ позволил автору сформулировать комплекс напрямую и косвенно связанных с ней реальных и перспективных проблем демогеографического характера. В их число входят феномен “старых наций”, крах традиционных семейных устоев, заметное изменение национального состава, разнообразие форм социальной дифференциации, рост социальной напряженности в обществе и т.д. Большая часть из

них со времени публикации работ А.Е. Слуки лишь обострилась. Эмпирически были доказаны слабая эффективность наталистской политики и отсутствие прямой зависимости между экономическими и демографическими трендами. “В 90-х годах XX в. в Западной Европе сохранялись высокие темпы роста экономики, увеличивался ВВП, годовые темпы инфляции в большинстве государств не превышали 2–3%, уровень жизни населения заметно повысился, однако многие демографические показатели резко ухудшились” (Слука, 2006, с. 164). Ситуация принципиально мало изменилась и в последующие десятилетия³. Оценивая сокращение доли Европы в населении мира за 1950–2025 гг. согласно расчетам экспертов ООН, А.Е. Слука указывал: “Обезлюдение” Европы — одна из самых важных и актуальных проблем всего человечества, однако, в первую очередь ее решение зависит от поведения самих европейцев!” (Слука, 2006, с. 175).

Принципы исследований, выявленные закономерности и общий проблемный фон демогеографической европеистики нашли отражение во многих учебных и научных трудах А.Е. Слуки. Они оказались востребованными при формировании новой структуры МГУ — факультета иностранных языков и регионоведения, становлении бюллетеня “Население и общество” (Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН). Работы А.Е. Слуки получили развитие в 2000-х годах в публикациях под рубрикой “Демографический барометр” электронного издания “Демоскоп Weekly”.

А.Е. СЛУКА И СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ БОЛЬШОГО ПАРИЖА

В районной части экономико-географической характеристики страны по Н.Н. Баранскому центральное место занимало изучение территориальных контрастов и характер пространственных сдвигов, масштаб которых, как известно, в первую очередь задают большие города. Именно они, по Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо, “знаменуют усилие и торжество цивилизации” (Боже-Гарнье, Шабо, 1967, с. 190); они же, по Н.Н. Баранскому, представляют собой маяки и опорные точки всей хозяйственной географии страны, фокусы ее культурной и политической жизни (Маергойз, 1965, с. 3). Одновременно Н.Н. Баранский утверждал: “Чтобы ... изучить город, одних источников — текстовых, статистических, картографических — еще недостаточно, совершенно необходимо видеть

³ См., например: Шербакова Е.М. Основные демографические итоги 2020 года в Европейском союзе // Демоскоп Weekly. 2021. № 909–910. С. 1–30. <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0909/barom01.php> (дата обращения 14.07.2022).

город своими глазами...; присмотреться к городской толпе, побывать в промышленных и торговых предприятиях, учебных заведениях, на общественных развлечениях, отбирая по каждой линии наиболее характерные и для данного города специфические места” (Баранский, 1952, с. 145).

Волею профессиональных судеб в центре внимания А.Е. Слуки оказалась столица Франции. Как отмечал сам ученый, “о Париже и парижанах имеется масса литературы самого разнообразного характера. Но далеко не все стороны жизни этого огромного и очень сложного городского организма исследованы обстоятельно. Время постоянно меняет ситуацию, обновляет реальные границы, функции и облик города, состав жителей, ставит новые экономические и социальные проблемы” (Слука, 1992, с. 99). И.А. Витвер и А.Е. Слука писали о столице Франции так, как они понимали город: “Современный Париж многообразен, как многообразна его история... Париж — один из мировых оплотов капитализма и один из мировых очагов революций; город, в котором замечательные образцы архитектуры и парадные проспекты соседствуют с тесными и темными закоулками перенаселенных трущоб; город, получивший законную славу как сокровищница культурных ценностей, созданный талантом и упорным трудом многих поколений...; город, в котором культурная утонченность и постоянное искание новых путей контрастируют с филистерской ограниченностью сытого рантье” (Витвер и др., 1969, с. 275).

А.Е. Слука в полной мере реализовал заветы Н.Н. Баранского: неоднократно бывал в столице Франции; любил Париж, был готов бесконечно восхищаться и красочно повествовать о городе. И одновременно в течение всей карьеры искал и апробировал, по А.И. Алексееву, алгоритм “выхода за пределы” территории и “утвержденных схем” исследования для отражения наиболее важных черт “динамического портрета” этого великого города. Ему оказалось отведено более полвека (Слука, 1956–2006).

Нашупать и раскрыть многие особенности города ему удалось, предложив синтез подходов, или авторский концепт “осмысления городского пространства”. Это и геоисторический подход, увязывающий периоды расцвета и упадка города во временном ряду в контексте мировых событий. Это и полимасштабный подход: Париж в многоярусной территориальной иерархии — от малого по территории района Франции до глобального города с упором на специфику понятийно-терминологического аппарата, что важно с учетом различия между советскими (российскими) и французскими концепциями интегрированных систем городского расселения (Glezer et al., 2014). Это и экономико-функциональный подход — через оцен-

ку выполняемых функций и процесс транснационализации экономики как первоосновы конкурентоспособности территории, ставшей одной из центральных тем в современной региональной и городской экономике. Это и геополитический подход — через роль столицы во внутренних и внешних конфликтах и их урегулировании. Это и образный подход — через яркую трансляцию собственных впечатлений о достопримечательностях и достоинствах города до восприятия его негативных сторон, что влияет на соотношение когнитивных и аффективных компонентов категории туристской дестинации (Александрова, 2015; Коль, 2015). Это, конечно, и собственно демографический подход — учет источников и динамики людности города, его места в системах расселения разных масштабов, меняющихся состава и характера размещения населения.

В число несомненных достижений автора входит мастерски исполненный историко-географический анализ формирования города, включающий причины его превращения в мировой культурный центр и становления планировочной структуры Большого Парижа, в том числе образование новых полюсов, зон и коридоров роста на периферии агломерации, роли столицы Франции в политической жизни страны, Европы и всего мира. Изучая географию населения Парижской агломерации, А.Е. Слука уделял особое внимание как сдвигам в его демосоциальных структурах, которые служат ориентиром для многих крупных городов непростого перехода к постиндустриальному обществу, так и внешней миграции, предвосхищая одну из самых острых и злободневных проблем сегодняшних глобальных городов. Париж испытал много волн иммиграции, вызванной разными факторами и разных по составу мигрантов. Этнический состав его жителей становился все более пестрым. В 1962 г. лица иностранного происхождения составляли 10% населения, а уже в первое десятилетие XXI в. их доля достигла 20%, а в некоторых районах превысила 30%. Одновременно в этот период произошло “осознание неэффективности политики социальной адаптации иммигрантов, активизация в связи с этим ультраправых сил” (Битюкова, 2013). Главный вывод работ А.Е. Слуки звучит сегодня как предостережение: простых и быстрых путей интеграции иностранных мигрантов в общество принимающей страны не бывает, и за плохо контролируемый приток дешевых рабочих рук придется платить высокую цену.

А.Е. Слука подчеркивал и практическую значимость географического изучения Парижской агломерации, проводя многочисленные аналогии между французской столицей и Москвой. Действительно, несмотря на очевидные различия, эти города похожи своей морфологией — истори-

чески сложившейся радиально-кольцевой структурой, конфигурацией Сены и Москвы-реки как важных архитектурно-планировочных осей, и контрастами между привилегированной западной частью и промышленной восточной, ныне во многом стертыми. В обеих странах сложилось весьма противоречивое отношение к своим столицам. Париж и Москва принадлежат, по выражению французского географа П. Клаваля, к числу “тяжелых” столиц, то есть обладают высоко диверсифицированным набором функций, намного превосходят по численности населения другие города страны и возглавляют государства с централизованной системой власти.

Формально Москва далеко опережает Париж по демографическому потенциалу, но именно А.Е. Слуква первым доказал, что на самом деле они вполне сопоставимы, если рассматривать французскую столицу не в границах *intra muros*, но включать в нее и прилегающие департаменты. Под руководством профессора французским аспирантом была защищена диссертация, посвященная сравнению двух столиц (Talachian, 1993). Такой подход укоренился в отечественной литературе: бывший главный архитектор Москвы А.В. Кузьмин и известный специалист-москвовед Л.Я. Ткаченко предлагают сравнивать Москву в новых границах с регионом Иль-де-Франс; они пишут о том, что сравнение двух столиц стало “хрестоматийным” (Кузьмин, Ткаченко, 2020). Административные границы российской столицы неоднократно расширялись по мере роста города, тогда как ситуация в Парижской агломерации хотя и менялась, но оставалась гораздо сложнее, особенно из-за пересечения компетенций многочисленных властей разного уровня.

Идеи А.Е. Слуква получили значительное развитие в пору работы нескольких авторских коллективов, разрабатывавших проекты развития Большой Москвы в рамках международного конкурса, объявленного правительством столицы. Общность многих проблем Москвы и Парижа и подходов, используемых градостроителями двух столиц, способствовала победе российско-французской группы под руководством А. Грюмбаха (Бюржель и др., 2020).

Похожи и многие проблемы двух столиц: наплыв мигрантов, улучшение экологической обстановки, необходимость обновления и расширения жилого фонда, транспортная доступность, обеспечение комфортной для жителей и безопасной городской среды и т.п. В условиях усилившейся международной конкуренции за человеческий капитал, инвестиции и привлечение передовых функций власти Парижа и Москвы реализуют, хотя и с разным успехом, беспрецедентные по размаху программы модернизации, которые даже называют по-

хоже — Большой Париж и Большая Москва. Эти программы включают создание многополярной структуры агломерации и рост инновационных кластеров разной специализации, цифровизацию всех сфер деятельности, обеспечение приоритетного развития общественного транспорта, каршеринга и аренды индивидуальных средств передвижения (велосипедов, скутеров и т.п.), снижение нагрузки на природную среду и выброса парниковых газов. Некоторые проблемы, например, миграционная, возникли в Париже гораздо раньше, чем в Москве, которая извлекает уроки из французского опыта, успешно предотвращая появление этнических гетто, подобных некоторым парижским пригородам. В свою очередь, и в Париже теперь провозглашена политика социального разнообразия. В ее рамках, например, один из семи инновативных кластеров, специализирующийся на творческой деятельности (кино, цирковое искусство), социальных и гуманитарных науках размещен в неблагополучном пригороде Сен-Дени, известном высокой долей выходцев из Африки. В некоторых сферах Москва опережает Париж (например, в развитии онлайн-сервисов) (Воделэн, 2018; Vaudelin, 2018). Созданный теоретико-методологический фундамент изучения социальной географии Парижа находит уверенное продолжение в трудах молодых исследователей из разных организаций: Московского университета имени М.В. Ломоносова, ИНИОН РАН, МГИМО, Института Европы и др. [например, (Шатило, 2021)].

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЙ

Научное творчество в образовательном учреждении, особенно в Московском университете, неотделимо от педагогической деятельности и подготовки высококвалифицированных кадров. Наряду с созданием монографий и статей для научных сборников, отдельный и весьма весомый пласт вузовской работы составляет чтение курсов лекций, разработка учебно-методической литературы, организация практик, руководство курсовыми и выпускными работами студентов. Вероятно, педагогическая работа занимала главное место в жизни А.Е. Слуква, выполнявшего на протяжении нескольких десятилетий обязанности заместителя заведующего кафедрой по учебной работе. Возглавляя долгое время комиссию по подготовке программ курсов и учебников секции экономической географии Учебно-методического объединения (УМО) университетов России по географическим специальностям, он являлся соавтором и членом редколлегии практически всех кафедральных учебников, включая такой известный, как “Социально-экономическая география

зарубежных стран” (переиздания 1998–2005 гг.). Им созданы и на протяжении многих лет читались в Московском университете оригинальные курсы лекций “География населения мира (с основами демографии и этнографии)”, “Экономическая и политическая география Европы”, “Социально-экономическая география Франции”, “Социально-экономическая география Италии”. С учетом специфики учебно-научной специализации, глубины знаний и профессиональности работы с романскими языками среди коллег А.Е. Слук был признан как “подлинный знаток самых изящных и деликатных мест Земли — Франции и Италии”⁴. Он выступал с отдельными лекциями во многих университетах СССР, а также в ряде государств Западной Европы (Франция, Италия), на Кубе и в Сирии. Под его руководством защищены десятки выпускных работ студентов и 17 кандидатских диссертаций, в том числе аспирантами из зарубежных стран — Ирака, Ливана, Франции. В число воспитанников А.Е. Слук входят Д.В. Визгалов — урбанист, известный специалист в области маркетинга и брендинга территорий и один из авторов статьи. Любопытно, что оба защищали кандидатскую диссертацию под руководством А.Е. Слук по политической географии (соответственно, Великобритании и Италии).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А.Е. Слук, исходя из установок И.А. Витвера и сложившейся практики на кафедре, считал, как и его коллеги-страноведы, первостепенной задачей изучение зарубежного опыта на благо родины. Научное наследие А.Е. Слук внушительно и многогранно. Оставаясь долгое время уникальным специалистом по географическому франковедению, ему удалось не только в полной мере реализовать классическую схему экономико-географической характеристики Франции, но и, пожалуй, единственному из послевоенной когорты учеников школы И.А. Витвера выйти за “ее пределы”. Полученные ученым результаты сыграли большую роль в формировании отечественной школы социально-экономической географии во второй половине XX в. и таких крупных ее разделах, как география населения и зарубежное страноведение. По сути, он предложил и реализовал полимасштабный подход исследования демографического раздела в страноведении. На стыке географии населения и демографии создал целостное представление о Франции по общей оси: районы—Большой Париж—страна—ближайшее

окружение (страны-соседи: Италия, Бельгия, Нидерланды и др.)—Западная Европа и мир. Не меньший интерес в контексте развития и оценки эффектов глобализационных процессов представляют выполненный ученым компаративный анализ социально-демографического развития Западной Европы для регионоведения зарубежного мира. С позиций синтеза концепций “плавильного котла” и “салатницы” или мультикультурализма уникален опыт изучения Большого Парижа, что особо ценно для реализации “комплексного подхода” в культурной географии и географии городов, а также развития концепций социального и символического капитала.

Научные идеи А.Е. Слук востребованы в современных работах по социально-экономической географии, страноведению, регионалистике, географии населения, георбанистике, географии туризма и широкому кругу проблем современного мира. Ряд из них получил развитие в посвященной ему книге “Геодемографические феномены глобальных городов” (Слук, 2009) и трудах молодых специалистов. Галерея ярких портретов районов Франции и особенно ее столицы служат платформой адаптации соответствующей информации на сайтах многих туристских фирм, специализирующихся на европейском направлении и развития брендинга территорий в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агирречу А.А., Мироненко К.В. Экономико-географическое изучение Китая в отечественной географической литературе // Изв. РГО. 2019. № 3. С. 73–93.
- Александрова А.Ю. Рейтинги глобальных городов мира как туристских дестинаций и место в них Москвы // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 122–130.
- Алексеев А.И. Экономико-географическая характеристика по Баранскому: Какой она может быть сегодня? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2020. № 1. С. 57–62.
- Баранский Н.Н. Экономическая география СССР: Учеб. для 8 класса средней школы. М.: Учпедгиз, 1952. 415 с.
- Баранский Н.Н. Очерки по школьной методике экономической географии. М.: Учпедгиз, 1954. 320 с.
- Битюкова Д.П. Расселение иммигрантов как фактор социальной стратификации европейских столиц // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2013. № 2. С. 31–37.
- Божье-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов. М.: Прогресс, 1967. 424 с.
- Бюржель Г., Бюржель Г., Грондео А., Дарк Р., Колосов В.А., Шупер В.А., Эм П.П., Ферару А., Ширрер М. Сорок лет

⁴ Рогачев С.В. Александр Евгеньевич Слук // География. 2007. № 17. <https://geo.isept.ru/article.php?ID=200701707> (дата обращения 24.10.2022).

- франко-российских сравнительных исследований по географии городов: переосмысление опыта // Изв. РАН. Сер. геогр. 2020. Т. 84. № 3. С. 470–480. <https://doi.org/10.31857/S2587556620030048>
- Витвер И.А.* Бразилия и Аргентина: Социографический очерк. М.—Л.: Красный пролетарий, 1930. 159 с.
- Витвер И.А.* Экономическая география Германии. М.: Моск. ун-т, 1939. 112 с.
- Витвер И.А., Слука А.Е.* Франция. Экономическая география. М.: Географгиз, 1958. 415 с.
- Витвер И.А., Слука А.Е., Черников Г.П.* Современная Франция. М.: Мысль, 1969. 430 с.
- Воделэн Х.* Большой Париж и Большая Москва: планы модернизации и инновации // Южно-российский журн. соц. наук. 2018. Т. 9. № 2. С. 38–49.
- Вольский В.В., Бонифатьева Л.И. И.А. Витвер — жизнь и творчество* // Вопросы экономич. и политич. географии зарубежных стран. М.: ИЛА РАН, 1990. Т. 11. С. 7–25.
- География трудовых ресурсов капиталистических и развивающихся стран / под ред. В.В. Вольского, Ю.А. Колосовой. М.: Мысль, 1971. 469 с.
- Гордон А.В., Лапина Н.Ю.* Изучение Франции в постсоветской России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 6. С. 163–183. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-6-8>
- Государственное регулирование размещения производительных сил в капиталистических и развивающихся странах / под ред. В.В. Вольского, Ю.А. Колосовой. М.: Мысль, 1975. 424 с.
- Коль О.Д.* Особенности крупного города как туристской дестинации: системный подход // “Концепт”. 2015. Т. 33. С. 76–80.
- Кузина И.М.* Александр Евгеньевич Слука: страновед и геодемограф, педагог и ученый // Вопросы экономич. и политич. географии зарубежных стран. М.—Смоленск: Ойкумена, 2015. Т. 20. С. 9–22.
- Кузьмин А.В., Ткаченко Л.Я.* Москва—Париж: параллели и перпендикуляры территориального планирования // Архитектура и градостроительство. 2020. № 1. С. 85–96. <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2020-1-85-96>
- Маергойз И.М.* Чехословацкая Социалистическая Республика: Экономическая география. М.: Мысль, 1964. 732 с.
- Маергойз И.М.* Н.Н. Баранский и советская география городов // Вопросы географии. Сб. 66. М.: Мысль, 1965. С. 3–5.
- Международное географическое разделение труда в капиталистическом мире / под ред. В.В. Вольского, Ю.А. Колосовой. М.: Моск. ун-т, 1981. 264 с.
- Синцеров Л.М., Стрелецкий В.Н., Трейвиш А.И.* Ю.Г. Липец и отечественная социально-экономическая география // Изв. РАН. Сер. геогр. 2021. № 4. С. 607–615. <https://doi.org/10.31857/S2587556621040105>
- Слука А.Е.* Экономическая география Франции. М.: Моск. ун-т, 1956. 126 с.
- Слука А.Е.* Динамика населения в странах Западной Европы // Вопросы экономич. и политич. географии зарубежных стран. М.: ИЛА АН СССР; Моск. ун-т, 1975. Т. 2. С. 188–210.
- Слука А.Е.* Проблемы изучения социальной географии Франции // Итоги науки и техники. География зарубежных стран / под ред. О.В. Витковского, К.С. Лейкиной. М.: ВИНТИ, 1979. Вып. 6. С. 9–49.
- Слука А.Е.* Население Западной Европы: Воспроизводство, миграции, расселение, занятость. М.: Финансы и статистика, 1984. 271 с.
- Слука А.Е.* География населения с основами демографии и этнографии. М.: Моск. ун-т, 1988. 96 с.
- Слука А.Е.* Население Большого Парижа (социальные структуры и их динамика) // Вопросы экономич. и политич. географии зарубежных стран. М.: ИЛА РАН, 1992. Т. 12. С. 99–111.
- Слука А.Е.* Демографические проблемы Западной Европы // Современная Европа. 2000. № 4. С. 93–99.
- Слука А.Е.* Демографический кризис в странах Европы: причины и последствия // Вопросы экономич. и политич. географии зарубежных стран. М.: Моск. ун-т, 2006. Т. 16. С. 164–176.
- Слука А.Е.* Районы Франции: показатели развития // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 16. М.: Моск. ун-т, 2006. С. 211–116.
- Слука А.Е., Слука Н.А.* География населения с основами демографии. М.: МГУ, 2000. 140 с.
- Слука Н.А.* Геодемографические феномены глобальных городов. Смоленск: Ойкумена, 2009. 317 с.
- Социально-экономическая география зарубежного мира. М.: Дрофа, 1998–2005.
- Талачан М.* Сравнение некоторых аспектов развития агломераций Москвы и Парижа. М.: Моск. ун-т, 1993. 184 с.
- Федоров Г.М.* Геодемографическая обстановка: Теоретические и методические основы / под ред. Н.Т. Агафонова. Л.: Наука, 1984. 112 с.
- Шатило Д.П.* Пространственная этносоциальная структура населения Лондона, Парижа, Мадрида, Берлина и Москвы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2021. № 2. С. 54–66.
- Экономико-географическое прогнозирование в капиталистических и развивающихся странах / отв. ред. В.В. Вольский, Ю.А. Колосова. М.: Мысль, 1978. 391 с.
- Экономическая география капиталистических стран Европы / под ред. И.М. Маергойза. М.: Моск. ун-т, 1966. 392 с.
- Artus P., Virard M.-P.* La France sans ses usines. P.: Fayard, 2011. 184 p.

- Boyer R. Heures et malheurs de l'industrie française: 1945–1995. Essor et crise d'une variante étatique du modèle fordiste. P.: CEPREMAP, 1998. 39 p.
- Glezer O.B., Kolosov V.A., Brade I., Coudroy de Lille L., Sluka N.A. Integrated forms of urban settlement pattern in Russia, Europe, and worldwide // Reg. Res. Rus. 2014. Vol. 4. № 2. P. 80–89.
- Guilluy Ch. Fractures françaises. Paris: Flammarion, 2013. 206 p.
- Guilluy Ch. La France périphérique: Comment on a sacrifié les classes populaires. Paris: Flammarion, 2014. 185 p.
- Guilluy Ch. Le crépuscule de la France d'en haut. Paris: Flammarion, 2016. 272 p.
- Guilluy Ch. No Society. La fin de la classe moyenne occidentale. Paris: Flammarion, 2018. 240 p.
- Vaudelin C. The Grand Paris and the New Moscow: Compared Perspectives // RUDN J. of Political Sci. 2018. Vol. 20. № 2. P. 246–254.

The Contribution of A.E. Sluka to the Development of Russian Human Geography of the Foreign World

V. A. Kolosov^{1, *} and N. A. Sluka^{2, **}

¹*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

²*Faculty of Geography, Moscow State University, Moscow, Russia*

*e-mail: kolosov@igras.ru

**e-mail: sluka2011@yandex.ru

The authors analyze the contribution of the Honored Professor of Moscow State University A.E. Sluka to the development of the Soviet and Russian school of socioeconomic regional studies of the foreign world. It is possible to distinguish three key areas in the studies of the scholar, who relied on the works of his teachers—the founders of contemporary national human geography N.N. Baranskii and I.A. Vitver: geography of France, demogeography of Europe, and geography of the Greater Paris. From today's standpoint, the significance of A.E. Sluka publications on France consist in the accuracy of the characteristics of its regions as a basis for understanding the territorial shifts and the social situation, and the evolution of regional politics in the country and other European countries. A.E. Sluka believed that the experience of regional policy in France (in French terms, *aménagement du territoire*) is important for Russia. The scientist was a leading Russian specialist in demogeography and one of the first to draw attention to the relation between the population dynamics of the region and its main structures with the migration component. He made a considerable contribution to the comparative study of the natural movement and mobility of the population in the countries of Western Europe by regions. A significant place in the work of A.E. Sluka belonged to the Greater Paris. In the author's works, the periods of prosperity and decline of the city are linked with world events, its functions, and the emergence of global economy. A multiscale approach was applied, which made it possible to identify the place of the Paris urban agglomeration in the settlement systems of different levels, the economy and political life of the region, the country and Europe as a whole. The studies of A.E. Sluka created a basis for many academic courses and was developed in the works of his students and the scholars of the Institute of Urban Economics, the Institute of Demography and the Institute of Urban Studies of the HSE University, the Faculty of Linguistics and Regional Studies and the Institute of Social Sciences of Moscow State University and other institutions.

Keywords: history of human geography, Russia, A.E. Sluka, regional studies, French studies, demogeography

REFERENCES

- Aleksandrova A.Yu. Ranking of world global cities as tourist destinations and Moscow particular position. *Reg. Issled.*, 2015, no. 3 (49), pp. 122–130. (In Russ.).
- Alekseev A.I. Economic-geographical Description according to Baranskii: What could it be like at present? *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2020, no. 1, pp. 57–62. (In Russ.).
- Artus P., Virard M.-P. La France sans ses usines. P.: Fayard, 2011. 184 p.
- Baranskii N.N. *Ekonomicheskaya geografiya SSSR. Ucheb-nik dlya 8 klassa srednei shkoly* [Economic Geography of the USSR. Textbook for the 8th Grade of Secondary School]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1952. 415 p.
- Baranskii N.N. *Ocherki po shkol'noi metodike ekonomicheskoi geografii* [Essays on the School Methodology of Economic Geography]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1954. 320 p.
- Bitukova D.P. Resettlement of Immigrants as Factor of Social Stratification in the European Capital Cities. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2013, no. 2, pp. 31–37. (In Russ.).
- Beaujeu-Garnier J. et Chabot G. *Traité de géographie urbaine*. Paris, 1964.
- Boyer R. Heures et malheurs de l'industrie française: 1945–1995. Essor et crise d'une variante étatique du modèle fordiste. P.: CEPREMAP, 1998. 39 p.
- Burgel G., Burgel G., Grondeau A., Darques R., Kolosov V.A., Shuper V.A., Em P.P., Feraru A., Schirrer M. Forty Years of French-Russian Comparative Studies in Ur-

- ban Geography: Rethinking of the Experience. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2020, no. 3, pp. 470–480. (In Russ.).
<https://doi.org/10.31857/S2587556620030048>
- Ekonomicheskaya geografiya kapitalisticheskikh stran Evropy* [Economic Geography of the Capitalist Countries of Europe]. Maergoiz I.M., Ed. Moscow: Mosk. Univ. Publ., 1966. 392 p.
- Ekonomiko-geograficheskoe prognozirovanie v kapitalisticheskikh i razvivayushchikhsya stranakh* [Economic and Geographical Forecasting in Capitalist and Developing Countries]. Volskii V.V., Kolosova Ju.A., Eds. Moscow: Mysl' Publ., 1978. 391 p.
- Fedorov G.M. *Geodemograficheskaya obstanovka: Teoreticheskie i metodicheskie osnovy* [Geodemographic Situation: Theoretical and Methodological Foundations]. Agafonov N.T., Ed. Leningrad: Nauka Publ., 1984. 112 p.
- Geografiya trudovykh resursov kapitalisticheskikh i razvivayushchikhsya stran* [Geography of Labor Resources of Capitalist and Developing Countries]. Volskii V.V. and Kolosova Yu.A., Eds. Moscow: Mysl' Publ., 1971. 469 p.
- Glezer O.B., Kolosov V.A., Brade I., Coudroy de Lille L., Sluka N.A. Integrated forms of urban settlement pattern in Russia, Europe, and worldwide. *Reg. Res. Rus.*, 2014, vol. 4, no. 2, pp. 80–89.
- Gordon A.V., Lapina N.Yu. Exploring France in Post-Soviet Russia. *Kontury Glob. Transform.: Politika, Ekonomika, Pravo*, 2021, no. 6, pp. 163–183. (In Russ.).
<https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-6-8>
- Gosudarstvennoe regulirovanie razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil v kapitalisticheskikh i razvivayushchikhsya stranakh* [State Regulation of the Allocation of Productive Forces in Capitalist and Developing Countries]. Volskii V.V., Kolosova Ju.A., Eds. Moscow: Mysl' Publ., 1975. 424 p.
- Guilluy Ch. *Fractures françaises*. Paris: Flammarion, 2013. 206 p.
- Guilluy Ch. *La France périphérique: Comment on a sacrifié les classes populaires*. Paris: Flammarion, 2014. 185 p.
- Guilluy Ch. *Le crépuscule de la France d'en haut*. Paris: Flammarion, 2016. 272 p.
- Guilluy Ch. *No Society. La fin de la classe moyenne occidentale*. Paris: Flammarion, 2018. 240 p.
- Kol' O.D. Features of a large city as a tourist destination: a systematic approach. *"Concept"*, 2015, vol. 33, pp. 76–80. (In Russ.).
- Kuzina I.M. Aleksandr Evgen'evich Sluka. Regional Expert and Geodemographer, Teacher and Scientist. In *Voprosy ekonomicheskoi i politicheskoi geografii zarubezhnykh stran* [Issues of Economic and Political Geography of Foreign Countries]. Smolensk: Ojkumena Publ., 2015, vol. 20, pp. 9–22 (In Russ.).
- Kuzmin A.V., Tkachenko L.Ya. Moscow–Paris: Parallels and Perpendiculars of Spatial Planning. *Architectura i Gradostroitel'stvo*, 2020, no. 1, pp. 85–96. (In Russ.).
<https://doi.org/10.22337/2077-9038-2020-1-85-96>
- Maergoiz I.M. N.N. Baranskii and the Soviet Geography of Cities. In *Voprosy geografii* [Problems of Geography], vol. 66. Moscow: Mysl' Publ., 1965, pp. 3–5. (In Russ.).
- Maergoiz I.M. *Ekonomicheskaya geografiya Vengrii* [Economic Geography of Hungary]. Moscow: MGU Publ., 1956. 320 p.
- Mezhdunarodnoe geograficheskoe razdelenie truda v kapitalisticheskoy mire* [International Geographical Division of Labor in the Capitalist World]. Volskii V.V., Kolosova Ju.A., Eds. Moscow: MGU Publ., 1981. 264 p.
- Shatilo D.P. Ethno-social Spatial Structure of the Population in London, Paris, Madrid, Berlin and Moscow. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. Geogr.*, 2021, no. 2, pp. 54–66. (In Russ.).
- Sintserov L.M., Streletsky V.N., Treivish A.I. Yu.G. Lipets and Soviet and Russian Human Geography. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2021, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.).
<https://doi.org/10.31857/S2587556621040105>
- Sluka A.E. *Ekonomicheskaya geografiya Frantsii* [Economic Geography of France]. Moscow: Mosk. Univ. Publ., 1956. 126 p.
- Sluka A.E. Population Dynamics in Western European Countries. In *Voprosy ekonomicheskoi i politicheskoi geografii zarubezhnykh stran* [Issues of Economic and Political Geography of Foreign Countries], vol. 2. Moscow: ILA Akad. Nauk SSSR, Mosk. Univ. Publ., 1975, pp. 188–210. (In Russ.).
- Sluka A.E. Problems of Studying the Social Geography of France. In *Itogi nauki i tekhniki. Geografiya zarubezhnykh stran* [Results of Science and Technology. Geography of Foreign Countries], vol. 6. Vitkovskii O.V., Leikina K.S., Eds. Moscow: VINITI Publ., 1979, pp. 9–49. (In Russ.).
- Sluka A.E. *Naselenie Zapadnoi Evropy: Vosproizvodstvo, migratsii, rasselenie, zanyatost'* [Population of Western Europe: Reproduction, Migration, Resettlement, Employment]. Moscow: Finansy i statistika Publ., 1984. 271 p.
- Sluka A.E. *Geografiya naseleniya s osnovami demografii i etnografii* [Population Geography with the Basics of Demography and Ethnography]. Moscow: Mosk. Univ. Publ., 1988. 96 p.
- Sluka A.E. The Population of Greater Paris (Social Structures and their Dynamics). In *Voprosy ekonomicheskoi i politicheskoi geografii zarubezhnykh stran* [Issues of Economic and Political Geography of Foreign Countries], vol. 12. Moscow: ILA Akad. Nauk Publ., 1992, pp. 99–111. (In Russ.).
- Sluka A.E. Demographic Problems of Western Europe. *Contemporary Europe*, 2000, no. 4, pp. 93–99. (In Russ.).
- Sluka A.E. Demographic Crisis in Europe: Causes and Consequences. In *Voprosy ekonomicheskoi i politicheskoi geografii zarubezhnykh stran* [Issues of Economic and Political Geography of Foreign Countries]. Moscow: Mosk. Univ. Publ., 2006, vol. 16, pp. 164–176. (In Russ.).
- Sluka A.E. Districts of France: Indicators of Development. In *Voprosy ekonomicheskoi i politicheskoi geografii zarubezhnykh stran* [Issues of Economic and Political Geography of Foreign Countries]. Moscow: Mosk. Univ. Publ., 2006, vol. 16, pp. 211–116. (In Russ.).
- Sluka A.E., Sluka N.A. *Geografiya naseleniya s osnovami demografii* [Population Geography with the Basics of Demography]. Moscow: MGU Publ., 2000. 140 p.
- Sluka N.A. *Geodemograficheskie fenomeny global'nykh gorodov* [Geodemographic Phenomena of Global Cities]. Smolensk: Ojkumena Publ., 2009. 317 p.
- Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya zarubezhnogo mira* [Socioeconomic Geography of the Foreign World]. Moscow: Drofa Publ., 1998–2005. (In Russ.).

- Talachian M. Etude comparative de quelques aspects du développement des agglomérations Parisienne et Moscouite. Moscou: MGU, 1993. 184 p.
- Vaudelin C. Great Paris and Great Moscow: Modernization Plans and Innovation. *Yuzhno-Ross. Zh. Soc. Nauk*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 38–49. (In Russ.).
- Vaudelin C. The Grand Paris and the New Moscow: Compared Perspectives. *RUDN J. Polit. Sci.*, 2018, vol. 20, no. 2, pp. 246–254. (In Russ.).
- Vitver I.A. *Braziliya i Argentina: Sotsiograficheskii ocherk* [Brazil and Argentina: A Sociographic Essay]. Moscow; Leningrad: Krasnyi proletarii Publ., 1930. 159 p.
- Vitver I.A. *Ekonomicheskaya geografiya Germanii* [Economic Geography of Germany]. Moscow: Mosk. Univ. Publ., 1939. 112 p.
- Vitver I.A., Sluka A.E. *Frantsiya. Ekonomicheskaya geografiya* [France. Economic Geography]. Moscow: Geografiz Publ., 1958. 415 p.
- Vitver I.A., Sluka A.E., Chernikov G.P. *Sovremennaya Frantsiya* [Modern France]. Moscow: Mysl' Publ., 1969. 430 p.
- Volskii V.V., Bonifatieva L.M. I.A. Vitver — Life and Oeuvre. In *Voprosy ekonomicheskoi i politicheskoi geografii zarubezhnykh stran* [Issues of Economic and Political Geography of Foreign Countries]. Moscow: ILA RAN Publ., 1990, vol. 11, pp. 7–25. (In Russ.).